

РС.

ЯСНОВЕЛЬМОЖНЫЕ



ПАНЫ В

НАШЕЙ

НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

К ОПУБЛИКОВАННОЙ
В "ДОСЬЕ. ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ"
№ 4(20) СТАТЬЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ:

генерал Деникин

Надо признаться, что обострению русско-польских отношений много способствовала нелепая, тяжелая и обидная для поляков русификация, проводившаяся Петербургом, в особенности в школьной области. Во Влоцлавском реальном училище, где я учился (1882—1889), дело обстояло так: Закон Божий католический ксендз обязан был преподавать полякам на русском языке; польский язык считался предметом необязательным, экзамена по нему не производилось, и преподавался он также на русском языке. А учителем был немец Кинель, и по-русски-то говоривший с большим акцентом. В стенах училища, в училищной ограде и даже на ученических квартирах строжайше запрещалось говорить по-польски, и виновные в этом подвергались наказаниям. Петербург перетягивал струны. И даже бывший варшавский генерал-губернатор Гурко, герой русско-турецкой войны, пользовавшийся в глазах поляков репутацией "гонителя польскости", не раз в своих всеподданнейших докладах государю, с которыми я познакомился впоследствии, указывал на ненормальность некоторых мероприятий обрусительного характера.

Нужно ли говорить, что все эти строжайшие запреты оставались мертвой буквой. Ксендз на уроках бросал для виду только несколько русских фраз, ученики никогда не говорили между собой по-русски, и только аккуратный немец Кинель тщетно пытался русскими словами передать красоты польского языка.

Я должен, однако, сказать, что эти перлы русификации бледнеют совершенно, если перелистать несколько страниц истории, перед жестоким и диким прессом полонизации, придавившим впоследствии русские земли, отошедшие к Польше по Рижскому договору (1921). Поляки начали искоренять в них всякие признаки русской культуры и гражданственности, упразднили вовсе русскую школу и особенно ополчились на русскую церковь. Польский язык стал официальным в ее делопроизводстве, в преподавании Закона Божия, в церковных проповедях и местами — в богослужении. Мало того, началось закрытие и разрушение православных храмов: Варшавский собор — художественный образец русского зодчества — был взорван; в течение одного месяца в 1937 году было разрушено правительственными агентами 114 православных церквей — с кощунственным поруганием святынь, с насилиями и арестами священников и верных прихожан. Сам примас Польши в день святой Пасхи в архипастырском послании призывал католиков в борьбе с православием "идти следами фанатических безумцев апостольских"...

Отплатили нам поляки, можно сказать, с лихвою! И впереди никакого просвета в русско-польской распре не видать.

Из мемуаров "Путь русского офицера"

...советская резидентура

В 1921 году в Польше насчитывалось около 200 тысяч российских эмигрантов, многие из которых состояли в монархических и других военно-политических организациях. В Варшаве обосновалась, в частности, штаб-квартира "Народного союза защиты родины и свободы" во главе с Б. Савинковым.

Резидентурой в Варшаве было установлено, что лагеря интернированных белогвардейских частей армии генерала Юденича, отрядов Перемыкина и Булак-Балаховича переданы польскими властями в распоряжение Б. Савинкова. В 1921 году он создал специальную группу по формированию "армии вторжения". Ее отряды подтягивались польскими властями к границе под видом направления на работы. Как обоснованно отмечалось в ноте украинского правительства руководству Польши от 30 октября 1921 г., "эпизодические до этого времени налеты на территорию Украины банд, которые формируются и содержатся на территории Польши, приобретают в настоящее время массовый координированный характер".

Собственно польские спецслужбы уделяли основное внимание проведению разведывательной работы на Украине и в Белоруссии, где стремились создать массовую шпионскую сеть. Это, судя по документам организации Б. Савинкова, заключившей тайное соглашение с польскими властями о взаимодействии, было связано с планами образования "самостоятельной Белоруссии" под протекторатом Польши и передачи последней западных уездов Волынской и Подольской губерний, предоставления польским военным и предпринимателям выхода к Одесскому порту. Со стороны Варшавы это означало некоторое уменьшение ее "аппетита" по сравнению с маем 1920 года, когда польским правительством было подготовлено по существу колониальное соглашение с руководством так называемой Украинской национальной республики.

На протяжении 20-х годов велись настойчивые попытки Варшавы сколотить антисоветский блок в регионе. Так, по инициативе поляков неоднократно представители генеральных штабов и спецслужб Польши, Латвии, Эстонии, Литвы, Финляндии и Румынии в конфиденциальном порядке проводили обмен мнениями о перспективах создания польско-балтийского союза. Определялось, какая страна будет вести разведку в том или ином районе СССР.

Одной из задач варшавской резидентуры являлось содействие в решении вопроса о возвращении российских военнопленных в войне с Польшей 1920 года. В отношении их польских власти нарушили общепринятые нормы обращения, что вызвало смерть нескольких десятков тысяч пленных. В ноте Наркоминдела РСФСР от 9 сентября 1921 г. на польскую сторону возлагалась ответственность за тот факт, что "из 130 тысяч русских пленных в Польше умерло 60 тысяч".

Из "Очерков истории российской внешней разведки"